

Материалы VII Конвента РАМИ

Секция № 8

Специальная секция РАПН

Бочкарев Тарас Владимирович, аспирант НИУ ВШЭ

К вопросам кризисного управления политическими процессами в эпоху глобализации

По мере того, как всё большее количество самых различных экспертов в таких разнообразных направлениях обществоведения как экономика, политология, социология, международные отношения и т.д. согласны с тезисом о том, что современный мир переживает «серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации»,¹ – всё более значительными выглядят расхождения в оценках ими природы этого процесса, его последствий, а также путей будущего развития. Возможно происходящие в начале XXI века всемирные массовые акции протестов – суть отражение этого процесса, из крайней политической корректности к существующему порядку вещей поименованного «мировым экономическим кризисом», но уже в масштабе глобального мира?

Охватив различные по географическому положению, уровню экономического и особенностям политического развития страны от Украины, Египта, Алжира, Туниса до США и Испании, они оказали существенное влияние на политические процессы. В результате на Украине, в Грузии, Кыргызстане, Египте, Тунисе произошла смена власти, что дало повод некоторым средствам массовой информации характеризовать эти события как *революции – крайнюю форму политического процесса, связанную с разрешением кризиса власти*. Последнее дает основание причислять их не только к сопутствующим чертам «мирового экономического кризиса», но и к одним из определяющих характер мировой политики начала XXI века. Некоторые другие черты современных политических кризисов подчеркнул Президент России Д.А. Медведев в своем выступлении на Мировом политическом форуме в Ярославле: «Прогрессирующее имущественное расслоение, которое, может быть, было менее рельефным в условиях экономического роста, на фоне кризиса приводит к открытым конфликтам между обеспеченными и бедными людьми. Во многих регионах мира возрождаются вполне, на мой взгляд, экстремистские учения о классовой борьбе, происходят уличные беспорядки и террористические акты, а кое-где идут и самые настоящие гражданские войны. Некоторые усматривают во всех этих явлениях признаки социального распада, деградации социальной структуры.

¹ Из статьи «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» кандидата на должность Президента Российской Федерации В.В. Путина, опубликованной 16 января 2012 года газетой «Известия»: izvestia.ru

Многообразие, о котором мы сейчас говорим, представляется бессмысленным хаосом, крахом национального единства и общественной солидарности. После этого следуют абсолютно нехитрые призывы применять силу, защищать традиционную культуру и нравственность и так далее. В то же время существуют и призывы абсолютно противоположного свойства. Они заключаются в том, чтобы минимизировать роль бюрократии, дать обществу развиваться исключительно на принципах самоорганизации, саморегулирования и самоуправления. Устранить государство вообще из общественной жизни. *Как реагировать государству? Каким должно быть государство сегодня, когда, по словам известного футуролога Элвина Тоффлера, политическая жизнь утрачивает черты массовости, а общество делится на тысячи и тысячи спорящих групп, каждая из которых яростно сражается за свои собственные узкие, зачастую временные интересы? Для нашей страны это очень важный вопрос (курсив автора – Т.Б.)*².

«...Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Но вы знаете, очень много тысячелетий эта проблема была ключевой в общественных дискуссиях. В свое время так зародился буддизм: великий наследник одной из богатейших фамилий в Индии пошел в народ и ужаснулся, как плохо живет народ, и пытался ему помочь... Он не нашел ответа, и в результате родился буддизм, в котором ключевая идеология, которую он заложил, – это отказ от желания. Он не увидел способа реализации этих желаний... Экономический способ производства, о котором мечтал Маркс, еще не реализовался, и поэтому нужно работать, и не факт, что каждый получит эту работу, и не факт, что каждый получит желаемую заработную плату, и не факт, что будет удовлетворен этим... И при этом, если каждый человек сможет участвовать напрямую в управлении, что же мы науправляем? Великий министр юстиции Китая Конфуций начинал как великий демократ, а кончил как человек, который придумал целую теорию конфуцианства, которое создало страты в обществе, а великие мыслители, такие как Лао-цзы, придумали свои теории Дао, зашифровывая их, боясь донести до простого народа, потому что они понимали: как только все люди поймут основу своего «Я», самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими, будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания. В иудейской культуре каббала, которая давала науку жизни, три тысячи лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов людей и сделать их самодостаточными... Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции, как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность получать напрямую не препарированную информацию через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации все равно заняты построением, сохранением страт?» – задается закономерными вопросами по поводу требований протестующих модератор круглого стола «Выход из управленческого тупика: мудрость толпы или авторитарный гений» Петербургского международного экономического форума, Председатель Сбербанка РФ Г.О. Греф.³ Каким образом можно обобщить указанные вопросы политического управления в глобальном мире, учитывая, что на сегодняшний день верные и своевременные оценки происходящего являются фактором выживания – как отдельных людей, так и объединений государств – «в эпоху перемен»?

² Из текста выступления Президента России Дмитрия Медведева на Мировом политическом форуме в Ярославле». Источник: Дмитрий Медведев выступил на пленарном заседании Мирового политического форума // Президент России URL: <http://kremlin.ru/news/12612> (дата обращения: 09.08.2011).

³ По материалам трансляции секции круглого стола «Выход из управленческого тупика: мудрость толпы или авторитарный гений» Петербургского международного экономического форума по каналу «Россия 24» с 09:00 до 11:00 22.06.2012 г.

От протестных движений XX века описанные события отличают общие свойства, связанные с тем, что происходят они в условиях глобализации, *объективным и утилитарным определением которой является возникновение мировой, всеохватной (global) инфраструктуры коммуникаций*. Под последней следует понимать формирование нескольких слоёв мировой сетевой инфраструктуры:

- 1) скоростного транспорта (TGV, «Интерсити экспресс», «Евростар», «Шанхайский маглев» связывающих пока отдельные мировые и региональные экономические центры),
- 2) связи (например, интернет – телефония «Скайп»),
- 3) управления («Glonass»), в том числе и всемирной системы объединённых компьютерных сетей, которая развивается наиболее динамично и служит физической основой для виртуального пространства.

В результате формирования глобальной инфраструктуры образуются противоречия, которые в значительной степени влияют на формирование конфликтов индивидуальных и групповых ожиданий в обществах на пути к глобализации и одновременно способствуют самоорганизации массовых протестных движений в мире:

- 1) между равным доступом к информации в глобальном виртуальном пространстве, и углублением неравенства в возможностях самореализации личности в различных обществах;
- 2) между формированием глобальной транспортной сети, общемировой инфраструктуры связи и усугублением борьбы за пищевые, энергетические ресурсы, узкой экономической специализации отдельных стран и политической регионализации.

Первой отличительной чертой массовых протестных движений эпохи глобализации начала XXI века является то, что впервые в истории человечества площадкой для возникновения столь масштабных народных движений послужила не территория отдельного государства, а глобальное виртуальное пространство средств массовой информации, каналов мобильной связи и сети Интернет,⁴ которое использовалось для разностороннего освещения реальных событий. Подобное пространство дает возможность одновременно сравнивать большое количество разнообразных источников информации и следить за событиями из любой части планеты «в режиме реального времени».

⁴ Достаточно сравнить оценку событий Государственным секретарем США Хилари Клинтон в выступлении по поводу свобод в Интернете в Университете Джорджа Вашингтона: «Интернет стал общественной площадкой XXI века: городской площадью, классом, рынком, кафе и ночным клубом в мировом масштабе. Более двух миллиардов жителей планеты формируют и формируются посредством того, что происходит здесь...Люди, в особенности молодые люди, используют технологии связи, чтобы выразить свое недовольство, которое как мы знаем, помогло разжечь выступления, которые привели к революционным изменениям...В течение следующих 20 лет около пяти миллиардов людей присоединятся к сети. Именно они будут определять будущее». В оригинале: «The internet has become the public space of the 21st century – the world's town square, classroom, marketplace, coffeehouse, and nightclub. We all shape and are shaped by what happens there, all 2 billion of us and counting. And that presents a challenge... People, especially young people, found ways to use connection technologies to organize and share grievances, which, as we know, helped fuel a movement that led to revolutionary change... In the next 20 years, nearly 5 billion people will join the network. It is those users who will decide the future». - Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World // US Department of State, Remarks Hillary Rodham Clinton Secretary of State, February 15, 2011 URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm> (дата обращения: 21.06.11). Сходную оценку событиям дает руководитель Центра ситуационного анализа при Отделении глобальных процессов и международных отношений Российской академии наук, академик Е.М. Примаков: «По-видимому, недооценили (и я в том числе) также влияние модернизации на общество в арабском мире, особенно на молодое поколение. Общение по Интернету, мобильным телефонам дали возможность «сорганизоваться» для выхода на улицу тем, кто негодовал по поводу бедности, безработицы, ущемления демократии, коррупции. Такая ситуация проявилась в Египте в самом начале событий» – Примаков Е.М. Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011. – С. 193.

Следовательно, масштаб любого события, как и количество потенциальных участников конфликта, результатом которого становится кризис власти, не ограничены ничем, кроме мировой аудитории Интернета и СМИ. В то же время, одним из важнейших свойств виртуального пространства является то, что оно, как цифровое средство передачи массовой информации, приравнивает по значению информацию о событии с «реальным событием» в сознании тех, кто не являлся непосредственным участником произошедшего.⁵

Соответственно, второй из характерных особенностей представляется высокая скорость самоорганизации⁶ различных групп людей с целью принципиальных изменений (что гораздо шире требований групповых интересов) политической системы вплоть до свержения государственной власти, – неожиданная как для её представителей, так и для внешних наблюдателей.⁷ В то же время для политического режима массовые выступления населения являются как минимум кризисом управления, когда среди управляемых и тех, кто ими управляет, одновременно возникает ощущение, что процессы, происходящие в обществе, они больше не контролируют.⁸ То, что в основе кризиса власти лежит неадекватность принципов управления складывающимся политическим процессам демонстрируют признаки наступления революционной ситуации, которые выразил В.И. Ленин в работе «Крах II Интернационала»:

⁵ Явление аналогичное эффекту монтажа в кинематографе. Под монтажом Эйзенштейн понимает совмещение изображений, которые «должны быть так выбраны из всех возможных черт внутри развиваемой темы, должны быть так выисканы, чтобы сопоставление их – именно их, а не других элементов – вызывало в восприятии и чувствах зрителя наиболее исчерпывающе полный образ самой темы» См. подробнее: Эйзенштейн С. Сергей Эйзенштейн. Избр. произв. в 6 тт. Монтаж. – М., 1968 – стр. 66. Опыты Л.В. Кулешова заключались, например, в том, что он соединял два куска пленки, зафиксировавшие идущих в разное время и в разных местах людей, и у зрителя создавалось впечатление их одновременного подхода друг к другу; либо монтировал один и тот же крупный план спокойного лица актера Можжухина с планами "безотносительных" к нему предметов (тарелка супа или гроб), и зритель *сам* приписывал актеру соответствующую эмоцию (голод или скорбь). См. Подробнее: Л.В.Кулешов. Основы кинорежиссуры. – М., 1941; Ю. Лотман. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Издательство "Ээсти Раамат", 1973; Ю. Лотман, Ю. Цивьян. Диалог с экраном. – Таллин: Издательство «Александра», 1994.

⁶ В частности руководитель Центра ситуационного анализа при Отделении глобальных процессов и международных отношений Российской академии наук, академик Е.М. Примаков, в книге «Мысли вслух» утверждает: «Можно однозначно прийти к выводу, что массовые акции протеста, начавшиеся в Тунисе, охватившие Египет и распространившиеся на другие арабские страны, не были заранее организованы никакой политической силой, в том числе исламской» – Примаков Е.М. Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011. – С. 191.

⁷ Там же, стр. 192: «На начальной стадии события не были порождены также и извне. В США, кстати, возникли требования осудить разведслужбы, которые заранее не информировали Белый дом о надвигающемся взрыве в Египте...Сложилось однозначное впечатление, что столь массовые выступления против тех арабских режимов, которые считались надежными партнерами США, вызвали оцепенение в Вашингтоне». «Госсекретарь США Хиллари Клинтон потребовала от 260 глав американских дипломатических миссий, собравшихся на первую Глобальную конференцию послов в Вашингтоне, сократить количество письменных докладов и активнее пользоваться социальными сетями. По ее мнению, американские дипломаты просмотрели последние события в Египте, Тунисе и других арабских странах, потому что слишком увлекались составлением отчетов, забывая "выходить за стены посольств"...."Когда мы планировали эту встречу, то надеялись, что начало февраля будет спокойным, – признала она. – Но последние события на всем Ближнем Востоке показали, как быстро земля может уйти у вас из-под ног и насколько важно для нас сохранять лидирующие позиции в мире". До сих пор, считает госпожа Клинтон, многие посольства США недооценивали важность "гражданских сил", стоявших за "народными выступлениями в Египте и Тунисе". Если мы не научимся эффективно пользоваться этим инструментом, то вскоре потеряем наши позиции в мире", – предупредила госсекретарь. См. подробнее: Белянинов К. Американские дипломаты пойдут в народы // Коммерсантъ. – 2011. – 4 февраля. – Ст. 5. Цитата в оригинале: «And as we see with what's going on today, recent events in Egypt and certainly in that broader region, remind us all how crucial it is to have top-notch leadership on the ground, and how quickly that ground can shift under our feet» – Global Chiefs of Mission Conference // US Department of State, February 2, 2011 URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/155870.htm> (дата обращения: 19.06.11).

⁸ Определение С.П. Никанорова, данное в устном разговоре.

1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому;

2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов;

3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению. Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция – по общему правилу – невозможна».⁹

Наконец, третьей немаловажной чертой политических кризисов в ходе событий «цветных революций» и «арабской весны» выступает неудовлетворенность существующими отношениями и перспективами развития в обществе, готовность выйти на улицы ради достижения транслируемых мировыми СМИ идеалов. Не важно – справедливости, демократии, более совершенного потребления и т.д. В отличие от описанной профессором политической социологии Парижского университета Морисом Дюверже (род. 1917 г.) традиционной партийной борьбы за власть в XX веке речь идет не о четкой программе действий, а о критике действий власти с позиции абстрактных идей. В подобной заранее борьбе любые действия власти (будь то относительно благоприятные условия «жизни в кредит» в развитых демократиях или успехи режима Каддафи), всегда обречены на поражение. Таким образом, массовая протестная самоорганизация не только сохранила, но и усилила основную черту протестных движений прошлого века – «конфликт ожиданий», что привело к навязыванию идеалистического контекста публичным политическим процессам в обществе и общественным оценкам внутренней политики государства.

В виду максимализма, последняя черта часто приписывается образованной молодежи,¹⁰ поскольку организация общения в глобальной информационной сети предполагает определенный уровень образования и навыков владения компьютером. В виртуальном пространстве площадкой самоорганизации несогласных с декларируемой политикой с целью обмена информацией, организации общих мероприятий, часто выступают, в том числе, и так называемые «социальные сети». Вместе с тем повышение протестной активности и самоорганизацию молодежи с целью выступления против правящих режимов в социальных сетях нельзя объяснить свойствами общепринятого понятия «социальной сети» – как интерактивного многопользовательского сайта в сети

⁹ В.И. Ленин «Крах II Интернационала» // «Коммунист». – 1915г. – № 1–2, С. 218–219.

¹⁰ В частности Государственный секретарь США Хилари Клинтон в выступлении по поводу свобод в Интернете в Университете Джорджа Вашингтона, неоднократно подчеркнула первичность человеческого, а не технического фактора в указанных событиях: «В каждом отдельном случае люди протестовали из-за глубокой неудовлетворенности политическими и экономическими условиями своей жизни... Всё это совершил не Интернет, а именно люди... Египет вдохновил людей не потому, что они общались, используя Твиттер. Вдохновляет то, что люди собрались вместе и настойчиво потребовали лучшего будущего... Мы не ставим на компьютеры или мобильные телефоны. Это ставка на людей». В оригинале: «In each case, people protested because of deep frustrations with the political and economic conditions of their lives... The internet did not do any of those things; people did... Egypt isn't inspiring people because they communicated using Twitter. It is inspiring because people came together and persisted in demanding a better future... People, especially young people, found ways to use connection technologies to organize and share grievances, which, as we know, helped fuel a movement that led to revolutionary change... This is not a bet on computers or mobile phones. It's a bet on people» - Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World // US Department of State, Remarks Hillary Rodham Clinton Secretary of State, February 15, 2011 URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm> (дата обращения: 21.06.11).

Интернет, содержание которого наполняется самими участниками сети, позволяющего общаться группе пользователей, объединенных общим интересом. Эти явления также выходят за рамки современного понимания концепта «социальных сетей» (social network), введенного в 1954 году социологом из «Манчестерской школы» Джеймсом Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе»,¹¹ как социальной структуры, состоящей из множества агентов – субъектов индивидуальных или коллективных, (например, индивидов, семей, групп, организаций) и определенного на нём множества отношений (совокупностей связей между агентами, например, знакомства, сотрудничества, дружбы, коммуникации)¹². Формы сетевой организации на основе горизонтальных связей при отсутствии единого директивного центра управления присущи человечеству на протяжении всей истории.

В основе сети лежит прямое общение «по горизонтали» – в то время как лидерство проявляется в зависимости от ситуации. И то и другое обеспечивается тремя основными элементами, которые должны присутствовать в «сетевом социальном движении»:

1) общее коммуникативное пространство – каждый участник сети должен иметь любую необходимую информацию об организации, а также доступ к знаниям любого другого участника;

2) равенство и связанность участников для объединения и организации данных и сведений, обеспечивающая возможность включения в деятельность организации, независимо от личности¹³;

3) *объединяющая идея или смысловой концепт - явным для всех является блок видения будущего, который задает контекст для совместной работы;*

В случае ситуативного лидерства – с поправкой на то, что лидер обладает наиболее глубоким видением всех обстоятельств конкретной ситуации в прошлом и будущем и является выразителем идеи – образа действий, в полной мере отвечающей интересам данной организации. В виду перечисленных выше условий формирования глобального постиндустриального общества организующая идея принимает форму именно образа, а не текста – то есть имеет иную логику внутренней организации, которая задает собственные законы причинности и тем самым создает иное измерение взаимодействия государственных и общественных институтов. Для внешних наблюдателей процесс организации происходит «стихийно» (например, опережает по скорости реакции или не соответствует традиционной сценарной текстовой логике политических процессов эпохи печатного станка). Удачный образ будущего, оформляя уже существующую разницу каких-либо слоев общей реальности (прав людей, граждан государства, членов общества и т.д.) и в том числе между идеалами и действительностью («конфликт ожиданий»), – становится информатором для воронки причинности, втягивающей и подчиняющей своему движению новые и новые ресурсы: сторонников, средства, время и т.д. Схема подобной «воронки» для процесса демократизации проанализирована в работе А.Ю. Мельвиля, М.В. Ильина «Методология “воронки причинности” как промежуточный синтез “структуры и агента” в анализе демократических транзитов» в №5 журнала «Полис» за 2002 год.

Общей чертой случаев массовой протестной самоорганизации является также и то, что в отсутствие образа будущего в качестве объединяющей идеи выступает «конфликт ожиданий». Последнее приводит к навязыванию идеалистического контекста публичным

¹¹ Barnes, J. A. "Class and Committees in a Norwegian Island Parish" // Human Relations. – 1954. – №7. – P. 39-58.

¹² Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2010. – С.4.

¹³ Щадрин А.Е. Сетевая модель организации // Информационное общество. – 2000. – №2. – С. 86-88.

политическим процессам в обществе и их общественным оценкам. В указанных условиях воздействие на процесс массовой самоорганизации населения с целью урегулирования кризиса возможно только в случае предложения конкурентоспособной «идеи будущего», способной вытеснить «конфликт ожиданий» или изменить его структуру. При этом замена подобной «идеи будущего» с целью текущей стабилизации политическим институтом или сценарием, призванным обозначить наличие такой идеи в отдельном обществе представляется малоэффективной в среднесрочном и долгосрочном периоде, поскольку вынуждена отражать процессы организации человечества в глобальном масштабе.